

Он даже поджал пальцы ног, словно балерина, извиваясь под энергичную мелодию, будто танцуя под проливным дождём, поддавшись хаосу чувств.

Танец был страстным, музыка прекрасной, и Чжуан Чжоу потерял голову.

Он с облегчением прижался щекой к его лицу, целуя его глубоко.

Полночь. Симфония подошла к концу, пора было спать.

Хуадань и Сяошэн, крадучись, пробрались в спальню.

Посидев несколько минут у дивана и убедившись, что двое на кровати не двигаются, они смело запрыгнули на постель. Их кошачьи лапы точно нашли самое болезненное место Мао Фэя, превратившегося в лимон, от чего тот проснулся, но был слишком сонным, чтобы кричать.

К счастью, они просто прошли мимо. Сяошэн направился к подушке, ведя за собой Хуадань, и оба начали исследовать лицо и волосы Мао Фэя, обнюхивая их.

Мао Фэй, чувствуя лёгкий зуд, был слишком расслаблен, чтобы открыть глаза, лишь подумав: «Нюхайте, только не наступайте на меня». Через мгновение он уже собирался снова заснуть, но оказалось, что наступило утро.

Чжуан Чжоу готовил завтрак на кухне, а кошки умывались у окна.

Мао Фэй выключил будильник, потянулся и с удивлением отметил, как быстро пролетела ночь.

Он в тапочках направился в столовую, ведомый ароматом жареного бекона, и, наткнувшись на спину Чжуан Чжоу, обнял его за талию, начав утро с нежности:

— Чжуан Чжоу.

Чжуан Чжоу мягко ответил, а он продолжил:

— Муж.

Этим словом он называл его всю ночь.

Более того, они долго и глубоко обсуждали вопрос: «Заботится ли он?»

Вопрос:

— Больно?

Ответ:

— Больно.

Вопрос:

— Тогда я сделаю помягче?

Ответ:

— Нет, не надо, продолжай.

Вопрос:

— Но ты же сказал, что больно?

Ответ:

— Нет, не больно.

Вопрос:

— Ах, так я не забочусь?

Ответ:

— Заботишься.

Один иероглиф, множество значений, что доставляло Мао Фэю немало мучений.

Бекон выложили на хлеб, а на сковороду разбили два яйца.

Чжуан Чжоу повернулся, увидев, что Мао Фэй на этот раз одет в халат, и, как награду, поднял его, направляясь в ванную:

— Хорошо спал?

— Да, но мне приснился страшный сон. Я превратился в лимонное дерево, и единственное место, где росли плоды, было... там. Хуадань и Сяошэн постоянно срывали мои лимоны, мне было кисло и больно, но я же дерево, я не мог двинуться или убежать.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Хочешь, я растолкую твой сон?

Мао Фэй, чистя зубы, посмотрел на него:

— Давай.

Чжуан Чжоу, умело массируя его поясницу, сказал:

— Это значит, что ты хочешь курицу с лимоном.

— А?

Мао Фэй, с пеной во рту, хотел возразить, но вместо этого спросил:

— Вкусно?

Его мягкая попа получила лёгкий шлепок:

— Вкусно, в следующий раз приготовлю.

С этими словами он вышел, чтобы яйца не пережарились.

Мао Фэй, полоская рот, размышлял о связи сна с курицей с лимоном.

Умывшись, он поднял халат и взял свой «лимон».

Закончив, он вздрогнул и всё понял.

Он выбежал из ванной, стыдливо пытаясь наброситься на Чжуан Чжоу:

— Ты такой развратный! Вот ты какой, Чжуан Чжоу!

Чжуан Чжоу протянул ему золотистую пшеничную кашу, успешно предотвратив сцену, а Мао Фэй, взяв кашу и сэндвич, быстро успокоился, лишь бросая на него насмешливые взгляды:

— Пошляк.

— Ну ты и характер.

Чжуан Чжоу посмеялся, подтолкнув его к гостиной:

— Пойди накорми их, они быстро к тебе привыкнут.

— Тогда сначала поцелуй меня.

Мао Фэй капризничал:

— Мы ещё не целовались с утра.

Чжуан Чжоу, растаяв от его сладости, без слов крепко поцеловал его.

— Ты правда приготовишь курицу с лимоном?

— Правда.

И снова поцелуй.

Чувство, что тебя любят, было прекрасным. Мао Фэй, сдерживая улыбку, сказал:

— Тогда положи поменьше лимона, я не люблю кислое.

Чжуан Чжоу согласился:

— Как скажешь.

Утро было солнечным, но к десяти часам снова пошёл дождь.

Мао Фэй решил сразу пойти в аудиторию, так как она была ближе к главному входу. Чжуан Чжоу подвёз его к саду у заднего крыла здания, и Мао Фэй, спрячась под зонтом, оставил небольшую щель в двери, чтобы прошептать:

— Увидимся днём.

Чжуан Чжоу тепло улыбнулся:

— Угу.

— Я буду скучать.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Я тоже.

— Не забудь вызвать их к доске!

Чжуан Чжоу послушался, и на дневном занятии после переключки начал опрос, вызвав сначала Жань Цина, затем Ся Сяосяо, и даже невиновный Чжуан Цян не избежал участи. Из всей группы 214 только Мао Фэй остался без внимания.

Жань Цин внимательно слушал вопрос, готовый помочь Мао Фэю, если тот не ответит, но, к его удивлению, Мао Фэй избежал вызова.

Жань Цин, удивлённый, наклонился к Мао Фэю, увидев, что тот рисует обнажённого мужчину на полях учебника, и спросил:

— Эй.

Мао Фэй радостно посмотрел на него, не останавливаясь.

— Кто это? — спросил Жань Цин, а затем добавил:

— Ты выглядишь довольно уверенно, не боишься, что вызовут?

Мао Фэй самодовольно ответил:

— Чего бояться?

Жань Цин фыркнул:

— Тогда это... твой брат?

На рисунке был мужчина с мягким и красивым профилем, на щеке которого изогнутые линии изображали пену для бритья. Мао Фэй тогда стоял у двери ванной, любясь этой сценой, и, не выдержав, начал глупо пританцовывать, прижимаясь к косяку и крича:

— Чжуан Чжоу, я тоже хочу побриться.

Чжуан Чжоу сначала посмеялся над его глупостью, а затем, глядя на его белёсое лицо, спросил:

— Где?

— Неважно.

— Тогда побрею тебя снизу, сделаю всё чисто.

Мао Фэй тут же сдался, пряча своё достоинство и убегая на балкон поливать цветы, стесняясь, как мимоза.

Жань Цин, внимательно рассматривая рисунок, сомневался:

— Твой брат... с бородой? Она такая густая!

Мао Фэй возмутился:

— Это пена для бритья!

— А.

Жань Цин снова задумался:

— Твой брат... кажется... знаком?

Мао Фэй напрягся, быстро нарисовав на «Чжуан Чжоу» платье на бретельках и добавив большие чёрные очки.

Жань Цин был поражён:

— Вау, это просто... невероятно.

Мао Фэй перевернул страницу, а затем, подняв голову, увидел, что Чжуан Чжоу смотрит на них. Он тут же выпрямился, бросая умоляющий взгляд, стараясь выглядеть невинно.

Но Жань Цин, не имея покровителя в лице парня, снова был вызван к доске.

Он растерялся, слишком увлечьшись разговором, чтобы что-то услышать.

Ся Сяосяо поспешил на помощь, написав ответ на уголке учебника.

Жань Цин едва избежал неприятностей.

Сев, он пробормотал:

— Странно.

На перемене учебник Мао Фэя был отобран.

Ся Сяосяо и Жань Цин, как один, воскликнули:

— Невероятно, ты знаешь, что он так с тобой обращается?

Мао Фэй, вытянув руку, пытался вернуть книгу, крича:

— Эй, верните!

Но они не собирались.

Их разговор привлёк внимание девушек с задних парт, одна из которых сказала Жань Цину:

— Можно нам посмотреть?

Мао Фэй пожалел, что нарисовал этот дурацкий рисунок.

Книга была в руках Ся Сяосяо, он спросил:

— Фэйфэй, можно?

Мао Фэй, отчаявшись, ответил:

— Давайте! Как будто вы что-то поймёте!

Девушки, посмотрев, рассмеялись, одна из них сказала:

— Лицо похоже на бабочку, правда?

Другая добавила:

— И нос, и фигура тоже.

Неизвестно, можно ли считать это проявлением женской интуиции, но Мао Фэй был впечатлён.

— На бабочку?

Он хлопнул по столу, пытаясь отвлечь внимание:

— И вообще, это не оригинально, почему бы не назвать его «фантомом»?

— Правда?

Голос сверху принадлежал Чжуан Чжоу, стоявшему за спиной.

Книга была открыта, и рисунок был виден всем.

Мао Фэй вспомнил, как жаловался своему другу Сяо Пэю в МОМО, и, только закончив, увидел, как Чжуан Чжоу застал его в самый неловкий момент. Тогда он мечтал о сверхспособностях: повернуть время вспять, переместиться в пространстве, стереть память — лишь бы выбраться из этой неловкой ситуации.

Сейчас он нуждался в этих способностях ещё больше.

Мао Фэй, покорно следуя за Чжуан Чжоу, вышел из класса, держа в руках своё «преступление» — учебник.

Жань Цин, глядя вслед, пробормотал:

— Невероятно.

<http://bllate.org/book/15557/1413895>